

УДК 101.9+271.2

О ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ

В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО

Любан Т.Н.

Статья посвящена анализу культурологических и философских взглядов В.В. Зеньковского, представителя младшего поколения мыслителей русского религиозного возрождения, усилиями которых была создана русская философия начала и первой половины XX века. Реконструкция воззрений В.В. Зеньковского имеет существенное значение для понимания сущности, логики и особенностей такого оригинального интеллектуального явления как русское философствование.

Ключевые слова: русская философия, секуляризация культуры, антропология, метафизика, гносеология, космология.

ON PHILOSOPHICAL AND CULTUROLOGICAL VIEWS OF

V.V. ZENKOVSKY

Lyuban T.N.

The article is devoted to the analysis of culturological and philosophical views of V.V. Zenkovsky, a representative of junior generation of thinkers of the Russian religious renaissance, whose efforts created Russian philosophy of the beginning and the first half of the 20th century. The reconstruction of views of V.V. Zenkovsky has a substantial value for understanding of essence, logic and features of such original intellectual phenomenon as Russian philosophizing.

Keywords: Russian philosophy, secularization of cultures, anthropology, metaphysics, gnosiology, cosmology.

Василия Васильевича Зеньковского относят к младшему поколению мыслителей русского религиозного возрождения, усилиями которых была создана русская философия начала и первой половины XX века.

Характерной особенностью творческого наследия В.В. Зеньковского является его многогранность. Даже беглое знакомство с библиографией его трудов позволяет сделать вывод, о том, что он – философ и историк русской философской мысли («Основы христианской философии», 1961; «История русской философии», т. 1 – 1948, т. 2 – 1950; «О мнимом материализме русской науки и философии», 1956), культуролог и литературовед («Русские мыслители и Европа. Критика европейской культуры у русских мыслителей», 1926; «Н.В. Гоголь», 1961; «Проблема красоты в мирозерцании Достоевского», 1933); богослов («Апологетика», 1959; «О чуде», 1928); психолог («Психология детства», 1923; «Вопросы пола», 1926) и педагог («Социальное воспитание, его задачи и пути», 1918; «На пороге зрелости», 1929; «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», 1934; «Русская педагогика XX века», 1960).

Свои философские воззрения В.В. Зеньковский именовал как «опыт христианской философии». Эти воззрения имеют два основных источника: во-первых, это православная догматика, а во-вторых, не церковная, философская культура с таким важнейшим для В.В. Зеньковского компонентом как философский трансцендентализм. Совершенно справедливо характеризовать мировоззрение В.В. Зеньковского, как «православный универсализм» [3, с. 552].

В.В. Зеньковского как религиозного мыслителя волновала проблема «нейтральности» культуры, философии, педагогики. Сам мыслитель обозначал эту проблему, как проблему секулярности, то есть обмирщения христианских ценностей, превращения абсолютных духовных ценностей в относительные, разграничения сфер знания и веры, гуманизм, включающий в себя веру в могущество и всесилие науки и техники, культ индивидуализма, растущую конфронтацию эстетических ценностей и морали. Для «секулярной» эпохи, отмечал В.В. Зеньковский, характерно, что «она живет миром, как он нам дан, и в этом упоении миром она занята больше всего тем, чтобы в нем лучше и удобнее устроиться; развитие науки и техники не только идет навстречу этому, но своеобразно обосновывает и укрепляет эту черту нашей эпохи. Беда только в

том, что если ум наш прикрепляет нас к земле, то сердце все же по-прежнему тянется к небу; если развитие науки создает уверенность в себе, чувство власти над «слепой» природой, то в сердце живет и трепет перед Вечностью, перед бренностью всего земного, сердцу нужно бессмертие, вечная жизнь. Сердцу нужен Бог, как Любовь и Правда, нужно Царствие Божие, – а все то, что может дать наука и техника, не приближает нас ни к Богу, ни к Царству Божию» [5, с. 183].

Исследование В.В. Зеньковским проблемы секуляризации культуры впервые нашло свое концептуальное выражение в книге «Русские мыслители и Европа. Критика европейской культуры у русских мыслителей».

Анализ состояния европейской культуры ему важен, прежде всего, с позиции определения путей развития России. Он пишет: «Живучесть и актуальность темы об отношении России к Западу определяется одинаковой неустранимостью двух моментов: с одной стороны, здесь существенна неразрывность связи России с Западом и возможность духовно и исторически изолировать себя от него, а с другой – существенная бесспорность русского своеобразия, правда в искании собственного пути» [2, с. 119]. Несмотря на то, что в заглавии работы говорится о критике, В.В. Зеньковский стремится, прежде всего, проследить динамику и глубину органического восприятия европейского элемента русской мыслью и культурой. Ему важно понять, чем стала и чем должна стать Россия в результате длительного контакта с Европой.

В.В. Зеньковский исходит из того, что встреча России с Западом была необходима и неизбежна. После Реформации происходит, с его точки зрения, первое узнавание, сделавшее межконфессиональное общение более мягким. Следующий этап был связан с петровскими реформами, в результате в XVIII веке русская душа попадает «в плен» к Западу. Осмысление результатов Великой французской революции, войны 1812 года стало причиной появления западничества и славянофильства. В.В. Зеньковский подчеркивает единый патриотический источник этих двух направлений. Он также проводит мысль о двойственном влиянии европейской культуры, которое привело к двум формам

западничества – «просвещенству» (речь идет о секулярной культуре в виде позитивизма и полупозитивизма в русской философской мысли и натурализма, абсолютизации веры в светлую душу ребенка в педагогике) и русскому масонству, которое стажировало позднейшие поиски религиозной духовности.

Во второй половине XIX-первой четверти XX веков в русской культуре наметились три главные тенденции, отражающие отношение к европейским влияниям: политическая (И.С. Аксаков, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, евразийцы), религиозно-культурно-философская (Л.Н. Толстой, Н.Н. Страхов, Н.К. Михайловский, В.В. Розанов, В.Ф. Эрн), синтетическая (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев). Сам В.В. Зеньковский решение проблемы «Россия – Запад» видит в построении целостной православной культуры, вбирающей в себя все ценные традиции России и Запада. Он говорит, что Европа давно внутри нас, что европейская культура есть элемент русской религиозности, а деструктивное антизападничество направлено на разрушение русской души. Православие В.В. Зеньковский противопоставляет национализму, тем самым становится логичным отказ от идеи мессианства России («призвание России в том, чтобы оказаться достойной православия»). В целом идея прекращения «борьбы с Западом» у В.В. Зеньковского во многом декларативна и противоречива.

Вопрос о влиянии секулярной тенденции в виде позитивизма и полупозитивизма решался В.В. Зеньковским и в ходе исследования им истории русской философской мысли. Проблему секуляризации В.В. Зеньковский считает концептуальным стержнем истории русской философии, ключом к ее диалектике. Философ различает «внутреннюю» секуляризацию, соответствующую собственным импульсам русской мысли, и «внешнюю», содержанием которой было восприятие западного рационализма. Если первая началась как секуляризация внутри церковного сознания и заложила фундамент русской религиозной мысли, то вторая положила начало светскому философствованию. Развитие русской философии он видит в уяснении и осознании ее православных оснований.

Двухтомная научная монография «История русской философии» – это решение актуальной для ее автора проблемы соотношения философской и богословской мысли. В.В. Зеньковский пытается разрешить ее, предполагая одновременно наличие свободы философствования и ее ограничение, утверждая своеобразный дуализм разума и сердца. Если философская мысль, по его мнению, стремится к свободному исследованию, то религия должна задавать этому исследованию соответствующие ценностные ориентиры, тем самым, ограничивая его. Таким образом, В.В. Зеньковский признает в качестве сущностной черты религиозной философии ее антиномизм, выраженный в борьбе идеи Бога и культуры.

Философствование В.В. Зеньковского соответствует определению, сформулированному С. Булгаковым: «Философия неизбежно стремится к абсолютному, к всеединству, или к Божеству... В конце концов, и она имеет своей единственной и универсальной проблемой – Бога... Она тоже есть богословие, точнее – богоискательство, богоисследование, богомышление» [4, с. 76].

Основной философский интерес В.В. Зеньковского лежал в области освещения основных вопросов метафизики, гносеологии, космологии и антропологии с точки зрения христианского сознания. Собственные философские взгляды он излагает в работе «Основы христианской философии», которые можно определить как прикладное богословие.

В качестве основного принципа метафизики утверждается богословское учение о тварности бытия. Если Бог – творец мира и человека, то все бытие имеет религиозные корни, и, тем самым, возможно его религиозное осмысление. Связь всего бытия с Богом исключает возможность нейтральной сферы, то есть сферы, чуждой христианскому пониманию, осмыслению, а значит и освещению. Многие проявления светской культуры противоречили религиозному мировоззрению В.В. Зеньковского, потому он ищет в идее творения религиозное обоснование всех сфер человеческого творчества. Из идеи творения выводится мысль о том, что законы бытия есть лишь

«проявления разумности», которая «вложена» в бытие творческой силой Бога. «Разумность» определяется «идеями», положенными Богом в основу мира, и которые следует отличать от идей о Боге. Носителем единства мира в метафизике В.В. Зеньковского является Церковь в ее космическом аспекте. То, что для древних было душой мира, для православного философа – «Космическая Церковь», включающая в себя все человечество.

Гносеология В.В. Зеньковского основана на богопознании. Отвергая принцип «автономии» разума, православный мыслитель отталкивается из христоцентричного понимания знания. В.В. Зеньковский предлагает точно различать «познание во Христе» и «познание вне Христа». Истина открыта не индивидуальному разуму, а разуму церковному, и метафизические опоры разума следует искать в понятии Церкви, где познание опирается на Абсолют, который в тоже время Творец бытия. Только так, считает В.В. Зеньковский, можно объяснить реальность познания. Мыслитель открыто выступает за дуализм религиозного и светского знания, признавая за последним свободу, развиваться вне церкви. В таком подходе взятом, кстати, в качестве исходной методологической установки, есть некоторое внутреннее противоречие, что давало повод для обвинений в адрес В.В. Зеньковского по поводу неполного православного соответствия.

Говоря о космологии В.В. Зеньковского, следует отметить, что данная проблема рассматривается через учение о «поврежденности природы», которое разъясняет страшную силу «случайностей» как расстройство первоначальной гармонии. Поскольку в природе нет субъекта как личного носителя греха, то нет и ответственности за зло. Только человек несет эту ответственность. Отсюда начинается антропологическая тема в философских построениях В.В. Зеньковского.

В построении христианско-православной антропологии, кроме русской философии, В.В. Зеньковский опирается на библейскую антропологию, особенности православного сознания и традиции, глубокую собственную религиозность, знания философской антропологии и психологии. Им

предпринята попытка сформулировать принципы православной антропологии, которые представляют собой синтез идей о человеке и его сущности, где главным компонентом выступает нарушение единства человеческого духа.

В работе «Очерк моей философской системы» В.В. Зеньковский указывает, что «гносеологический эмпиризм, с его сосредоточением всех актов познания на эмпирической сфере в человеке, – трансцендентализм с его открытием двойного состава знания, – все это отступило перед неизбежностью построения метафизики человека. Если человек зависит от природы, от социальной среды, то все же бесспорным является в нем факт свободы. Но акты свободы, коренясь в метафизической глубине человека, получают свою творческую силу лишь при сочетании с благодатной помощью «свыше», без этого они бессильны и почти всегда отдают человека во власть зла. Только используя богословское понятие «первородного греха», мы можем понять одновременно наличие свободы в человеке и ограниченность ее. Раз, будучи принятым, понятие первородного греха неизбежно привело меня к пересмотру основных правил метафизики, а затем гносеологии. Без понятия первородного греха нельзя понять раздвоение познавательной силы в человеке (раздвоение разума и сердца). Учение отцов Церкви о необходимости восстановления утраченного единства человеческого духа через Церковь привело меня к пересмотру всех философских построений в свете христианства, и я могу дать лишь одно наименование моим взглядам: «опыт христианской философии» (6, 117).

Своеобразное обогащение «опыта христианской философии» происходило в процессе создания В.В. Зеньковским «Истории русской философии». В.В. Зеньковский, ни в коей мере, не повторяет или реципирует антропологические идеи других русских философов. Он ведет своеобразный диалог: везде, где уместно, он стремится связать свои взгляды с исканиями русских мыслителей и, вместе с тем, обосновывая свои позиции, идет по пути критики и противоположных и близких ему взглядов, разоблачая первые и уточняя вторые, и только потом формулирует собственное понимание

проблемы. При этом их решение предлагается на базе совершенно иной методологии. Учение о необходимости восстановления утраченного единства человеческого духа – вот та методологическая база, на которой В.В. Зеньковский строит свою философскую систему. Он писал о философии В. Соловьева, что это попытка органического синтеза «веры, мысли и опыта». О незавершенной антропологии В.В. Зеньковского с основанием можно сказать то же самое.

Особенностью антропологии философа является то, что ее осмысление происходит в категориях западноевропейской философии, потому как был убежден, что разработка вопросов христианской антропологии очень важна для современного мира, поскольку «никогда еще в истории европейской культуры так не обнажалась внутренняя неустроенность человека, его неумение овладеть тайной духовного равновесия, как в нашу эпоху». В современной научной и философской литературе можно найти только частичные истины о человеке, поскольку ей чужды основные принципы христианской антропологии, поэтому «в интересах науки и философии приблизить христианское учение о человеке современной мысли» [1, с. 116]. Это задача, которую решает мыслитель. В.В. Зеньковский, выстраивая собственную антропологию, оставаясь, с одной стороны, верным богословской православной традиции, но с другой, выдвигает «формулы, которых не знает традиция или на которые в ней даны лишь намеки» [1, с. 119].

Основы православной антропологии В.В. Зеньковский строит исходя из следующих принципов: 1) принципа происхождения человека или особого и отдельного акта творения; 2) принципа двойственности и антиномичности человеческой личности; 3) принципа соборности и единосущия или всечеловечности; 4) принципа не гнушения телом; 5) принципа всеобщей, априорно сущей в человеке склонности к греху; 6) принципа особого пути для каждого человека в силу его индивидуальности. Используя православные идеи о человеке, В.В. Зеньковский выстраивает антропологию, где предпринимает попытку ответить на вопрос: «Каков сам человек внутри этой концепции?»

Ответ таков: человек не только греховен, не только разумен, не только креативен, но и совершенен, ограничен, беспомощен, разрушителен, не только бесконечно добр, но и бесконечно зол. Несовершенство человеческой природы, двойственность, антиномичность проявляются в бесконечных вариациях в ходе саморазвития и жизненного бытия и являются благодатным свойством, когда слабость оборачивается силой, а кажущееся благо – злом. Только в таком теологическом смысле человека можно назвать венцом природы, как богоподобного существа, стоящего посередине между двумя бесконечностями – великого и малого.

Осмысление феномена человека возможно двояким способом: через сопоставление его с другими существами и явлениями и через раскрытие его собственной уникальной природы, то есть «извне и «изнутри». Первый способ предполагает истолкование отношений с Богом, природой, обществом, другим человеком, а второй сопряжен с постижением телесного, эмоционального, волящего, нравственного, ментального, духовного и социального бытия. Особенность метода В.В. Зеньковского состоит в том, что им предпринята попытка объединения этих путей постижения тайны человека. Если исходить из мировоззрения мыслителя, из того, что он пытается договорить библейские и святоотеческие темы антропологии, из того, что человек не является самосущным и не имеет в себе самом источника жизни, то это первый способ. Однако, построение антропологии, исходящей из основных антиномий человеческого бытия и решение их посредством синтеза православной догматики и достижений психологической науки, постановка проблемы свободы, отношений «темной» и «светлой» духовности, обращение к проблеме зла в человеке – все это, скорее, второй способ изучения феномена человека.

Список литературы:

1. Булгаков С. Свет Невечерний. СПб., 1917.
2. Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т. Paris: YMKA-PRESS, 1989.

3. Зеньковский В.В. Основы христианской философии. М.: Канон, 1996.

4. Зеньковский В.В. Принципы православной антропологии // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. М.: Столица, 1991. С. 115-148.

5. Памяти отца Василия Зеньковского. Париж: Р.С.Х.Д., 1984.

Сведения об авторе:

Любан Татьяна Никифоровна – кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института семьи и воспитания Российской академии образования (Москва, Россия).

Data about the author:

Lyuban Tatiana Nikiforovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Science of the Institute of Family and Education of Russian Academy of Education (Moscow, Russia).

E-mail: lubantn@list.ru.